

А. А. Морозов

Военная академия Республики Беларусь, Минск

A. Morozov

Military Academy of the Republic of Belarus, Minsk

УДК 159.9.075

ПРАВОВАЯ И ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРЫ КАК ОСНОВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ОФИЦЕРОВ

LEGAL AND PSYCHOLOGICAL-PEDAGOGICAL CULTURE AS THE BASIS OF PROFESSIONAL TRAINING OF OFFICERS

Представлены результаты исследования взаимосвязей правовой культуры (как совокупности проявлений различных видов правосознания) с общим и парциальными показателями психолого-педагогической культуры, базисными убеждения и личностными свойствами младших офицеров. Установлено, что правовая и психолого-педагогическая культура взаимосвязаны и имеют общий, интегрирующий ценностно-смысловой компонент, в качестве которого выступают базисные убеждения офицеров о справедливости окружающего мира и возможности контроля происходящих с ними событий. Кроме того, показаны особенности военнослужащих с позитивным и негативным отношением к праву.

The results of a study of the relationships between legal culture (as a set of manifestations of various types of legal consciousness) with general and partial indicators of psychological and pedagogical culture, basic beliefs and personal properties of junior officers are presented. It has been established that legal and psychological-pedagogical culture are interconnected and have a common, integrating value-semantic component, which is the basic beliefs of officers about the justice of the world around them and the possibility of controlling the events that happen to them. In addition, the characteristics of military personnel with positive and negative attitudes towards the law are shown.

Keywords: legal culture; psychological and pedagogical culture; officers; basic beliefs; personal properties; relationship.

Современные тенденции развития общества, выражающиеся, в том числе, в ускорении социальных процессов, предъявляют новые требования к качеству подготовки управленческого персонала. Указанное относится и к офицерскому составу, одна из основных задач которого – осуществление грамотного и эффективного руководства воинским коллективом. Кроме того, обязанностью любого командира является обучение и воспитание подчиненных, что подразумевает наличие высокого уровня развития психолого-педагогической и правовой культур, формируемых в процессе профессиональной подготовки в условиях учреждения образования.

В рамках данной статьи более подробно остановимся на рассмотрении правовой культуры. Психолого-педагогическая культура будет раскрыта

опосредованно, через анализ взаимосвязей различных видов правосознания с общим показателем и парциальными компонентами указанного вида культуры.

Правовая культура представляет самостоятельную научную проблему с середины 70-х годов XX века [1]. В отечественной науке она являлась предметом исследования ряда ученых (Д. С. Безносов, П. П. Востриков, Н. Н. Вопленко, И. А. Демидова, В. П. Сальникова и др.). Вместе с тем не выработан единый подход в ее понимании. Так, П. П. Востриков предлагает рассматривать правовую культуру как положительный тип отношения к праву и правовым явлениям, который отражается в жизни людей [2]. Н. Н. Вопленко под правовой культурой понимает совокупность правовых ценностей, выработанных человечеством и отражающих его развитие [3]. С точки зрения В. П. Сальникова, правовая культура общества представляет собой особое социальное явление, охватывающее систему элементов юридической надстройки в их реальном функционировании в направлении прогрессивного развития общества и личности. Кроме того, ученый отмечает, что правовую культуру «всегда следует связывать с оценкой уровня знаний и понимания, с развитостью взглядов, представлений, убеждений, настроений, чувств людей относительно права, законности и с практическим поведением субъектов. Другими словами, правовая культура – это единство правовых знаний, оценок и поведения» [4, с. 99]. Поскольку правовая культура общества определяет правовую культуру личности, можно констатировать, что в основе последней лежит система взглядов, представлений, оценок людей (или отдельного человека) о действующем праве и о том, каким оно должно быть. Такая система определяется В. П. Сальниковым как правосознание. Иначе говоря, именно правовое сознание и его виды составляют основу правовой культуры и в общем отражают отношение личности к праву. В рамках данной работы мы придерживаемся аналогичной позиции и будем понимать под правовой культурой правосознание в единстве с формами его проявления.

Психолого-педагогическая культура, в свою очередь, рассматривается нами через концептуальную модель психологической культуры в трактовке В. В. Семикина [5]. С позиции автора психологическая культура проявляется в характере форм социального взаимодействия людей и служит его регулятором. Как интегральное психическое образование она имеет целостную, сложную, иерархическую и многокомпонентную структуру.

Итак, **цель** нашего исследования – установление связей правовой культуры как совокупности проявления различных видов правосознания, с психолого-педагогической культурой, базисными убеждениями, а также коммуникативными, когнитивными и эмоциональными личностными свойствами по опроснику Р. Б. Кеттелла. Контингент испытуемых включал 296 военнослужащих (курсанты и сержанты выпускных курсов учреждения образования «Военная академия Республики Беларусь» и младшие офицеры различных подразделений Вооруженных Сил).

В ходе исследования применялись следующие методики:

1. Психологический тест «Отношение к праву». Разработан Д. С. Безносовым и позволяет изучить основные виды правосознания как базис правовой культуры, отражающий социальные установки и отношение личности к праву [6]. В опроснике выделяется восемь шкал (по количеству видов правосознания), которые представляют континуум от положительного к отрицательному отношению: правовой реализм, правовой идеализм, правовой конформизм, правовой фетишизм, правовой инфантилизм, правовой скептицизм, правовой цинизм и правовой нигилизм. При этом правовой реализм рассматривается как единственно нормальный вид зрелого правосознания.

2. Методика «Психологическая культура личности» (О. И. Мотков). Направлена на диагностику силы шести видов психологических стремлений (шкала А) и оценку степени полноты их осуществления в повседневной жизнедеятельности (шкала Б). Психологическая культура в целом является усредненным значением результата обеих шкал [7].

3. «16-факторный личностный опросник» Р. Б. Кеттелла (форма С) [8]. Предназначен для изучения черт личности, которые выступают в качестве факторов, определяющих поведение конкретного человека.

4. «Шкала базисных убеждений» Р. Янофф-Бульман [9] (в адаптации и рестандартизации М. А. Падун и А. В. Котельниковой [10]).

5. Опросник «Рефлексивность» А. В. Карпова [11]. Направлен непосредственно на диагностику рефлексивности как психического свойства.

6. Анкета для младших офицеров, с помощью которой они самостоятельно производили оценку собственных психолого-педагогических и правовых компетенций, а также анкета экспертной оценки качеств младших офицеров, связанных с рассматриваемой проблемой.

Для обработки результатов и их статистического анализа использовался коэффициент корреляции r-Пирсона.

Основной гипотезой в рамках представленной работы выступило предположение о том, что правовые и психолого-педагогические компетенции, как проявления (виды) общей культуры, образуют единый комплекс связей, то есть взаимосвязаны друг с другом. При этом в основе каждого из указанных видов культуры лежат базисные убеждения, отражающие стержневой, интегрирующий ценностно-смысловой компонент культуры. Кроме того, предполагалось наличие ряда специфичных корреляций (в зависимости от вида культуры) с коммуникативными, когнитивными и эмоциональными личностными свойствами младших офицеров.

Взаимосвязи видов правосознания с личностными свойствами, базовыми убеждениями и рефлексивностью младших офицеров раскроем через корреляции двух видов правового сознания (правового реализма и нигилизма) как наиболее существенных и отражающих крайние формы отношения (позитивное и негативное соответственно) к праву и уровни сформированности правовой культуры.

Правовой реализм показал множественные положительные связи со всеми субшкалами по опроснику базисных убеждений (от 0,37 с доброжелательностью окружающего мира до 0,51 ($p < 0,01$ в обоих случаях) с убеждением о контроле. Также положительные связи, но несколько меньшей силы были выявлены как с парциальными шкалами (и их субшкалами) психологической культуры, так и с ее общим показателем (от 0,13 ($p < 0,05$) с творческим поведением по шкале А до 0,27 ($p < 0,01$) с самопознанием по шкале Б и средним показателем по этой же шкале). В данном случае стоит отметить, что несколько большая сила связей наблюдается с показателями, отражающими степень реализации психологических стремлений в повседневной жизнедеятельности, то есть с поведенческим компонентом психологической культуры.

Значимые связи положительной направленности установлены между правовым реализмом и рядом личностных свойств младших офицеров (с факторами С, G, H, Q₁ и Q₃, от 0,12 ($p < 0,05$) с аналитичностью мышления (Q₁) до 0,25 ($p < 0,01$) с высоким самоконтролем (Q₃)). Специфичной является слабая положительная корреляция с общительностью (А) ($r = 0,13$; $p < 0,05$) и, напротив, отсутствие связи с самооценкой младших офицеров. Кроме того, выявлена умеренная положительная взаимосвязь рассматриваемого вида правосознания с рефлексивностью офицеров как их способностью к самовосприятию содержания собственной психики и анализу результатов своей деятельности, а также пониманию психики других людей в ситуации выполненной или предстоящей работы ($r = 0,41$; $p < 0,01$). Также в ходе корреляционного анализа посредством интеркорреляций в целом подтверждена направленность видов правового сознания. Так, правовой реализм положительно связан с идеализмом и конформизмом (0,59 и 0,26 ($p < 0,01$ в обоих случаях) соответственно), а отрицательно – с инфантилизмом, нигилизмом, скептицизмом и цинизмом (от 0,25 с первым до 0,41 с четвертым ($p < 0,01$)). Спецификой нашей выборки, по сравнению с исследованием Д. С. Безносова, является отсутствие связи правового реализма с фетишизмом и более устойчивая отрицательная связь не с нигилизмом, а с цинизмом [1].

Таким образом, правовой реализм как нормальный зрелый вид правосознания, отражающий положительное отношение к праву и его нормам в обществе, а также готовность следовать им, положительно связан с психолого-педагогической культурой, базисными убеждениями и рядом личностных свойств, позволяющих в целом констатировать, что для младших офицеров с высоким уровнем этого вида правосознания характерны эмоционально-волевые черты, позволяющие предположить наличие у них высокого «супер-эго», которое свидетельствует о зрелости эмоций, устойчивости интересов, развитом чувстве ответственности, высоком контроле эмоций и поведения [8, с. 34]. Люди с высокими показателями по этому фактору часто являются официальными лидерами. Вместе с тем выявлена определенная специфика правовой культуры в сравнении с психолого-педагогической. В первую очередь это положительная связь с рефлексивностью, а также отсутствие

отрицательной взаимосвязи с тревожностью (O) и конформизмом (Q_2) и ее наличие с расслабленностью, вялостью и апатичностью (Q_4).

Полученные результаты позволяют верифицировать обе выдвинутые нами гипотезы. Кроме того, наибольшая сила из всех выявленных связей правового реализма с базисными убеждениями согласуется с положением автора опросника (Д. С. Безносова) о ведущей роли в формировании отношения к праву, то есть правового сознания, системы ценностей личности. При этом позитивное отношение к праву положительно связано с ценностями общества, а негативное – отрицательно. В контексте полученных результатов стоит также подчеркнуть, что, несмотря на отсутствие прямой связи рефлексивности с общим показателем психологической культуры, можно предполагать их опосредованную взаимосвязь, медиатором которой будет выступать правовой реализм. Следует прокомментировать и наибольшую по силе корреляцию правового реализма с базисным убеждением о контроле. По нашему мнению, это свидетельствует о том, что именно убеждение человека в том, что он может контролировать происходящие с ним события, лежит в основе доверительного, а шире – положительного отношения ко всей системе правового регулирования общественной жизни.

Установлены положительные связи правового нигилизма с такими личностными свойствами как подозрительность (L), тревожность (O), неконформизм (Q_2) и напряженность (Q_4) (от 0,19 с неконформизмом до 0,29 ($p < 0,01$) с напряженностью). Кроме того, выявлена положительная корреляция с собственной оценкой психолого-педагогических знаний по анкетному опросу ($r = 0,19$; $p < 0,01$). Также положительно правовой нигилизм интеркоррелирует с правовыми скептицизмом, цинизмом, инфантилизмом, фетишизмом и конформизмом (от 0,15 ($p < 0,05$) с последним до 0,71 ($p < 0,01$) с первым). Очевидно, что подобный результат позволяет предположить, что такие виды правового сознания как фетишизм и конформизм являются скорее нейтральными или переходными формами (в континууме положительно-отрицательно), чем отражающими позитивное отношение к праву. При этом правовой нигилизм в нашей выборке оказался сильнее связан с правовым скептицизмом, нежели с цинизмом, что в определенной степени расходится с теоретической моделью автора опросника, согласно которой скептицизм отражает равнодушие к праву, в то время как цинизм – отрицательное отношение [1]. По нашему мнению, полученный результат обусловлен исключительно спецификой выборки исследования, что не будет являться характерным для других выборок (например, гражданских специалистов).

Выявлены множественные отрицательные корреляции правового нигилизма с субшкалами базисных убеждений (от $-0,34$ с удачей до $-0,43$ ($p < 0,01$) с доброжелательностью окружающего мира). Данный вид правосознания отрицательно связан как с парциальными показателями психолого-педагогической культуры, включая общие значения по шкалам А и Б, так и с ее общим показателем (от $-0,13$ ($p < 0,05$) с психической саморегуляцией по шкале психологических стремлений до $-0,27$ ($p < 0,01$) с конструктив-

ностью в делах по шкале степени полноты реализации стремлений). Стоит отметить, что большие по силе связи выявлены со шкалой Б, отражающей осуществление психологических стремлений в поведении. Также выявлен ряд отрицательных корреляций с коммуникативными (А, G, Н), когнитивными (N) и эмоционально-волевыми (С, I, Q₃) личностными свойствами по опроснику Р. Б. Кеттелла (от -0,13 ($p < 0,05$) с социальной смелостью (Н) до -0,26 ($p < 0,01$) с высоким самоконтролем (Q₃)). Кроме того, установлены отрицательные взаимосвязи правового нигилизма с самооценкой (MD) младших офицеров ($r = -0,21$; $p < 0,01$) и оценкой их качеств экспертами ($r = -0,54$; $p < 0,01$).

Обобщение результатов множественных и разнонаправленных связей правового нигилизма позволяет сделать несколько выводов. Во-первых, совокупность положительных и отрицательных корреляций с рядом личностных качеств (С, Н, L, O, Q₃ и Q₄) полностью согласуется с выделенным Р. Б. Кеттеллом фактором второго порядка QII (тревожность-приспособленность). Данный вторичный фактор выступает в качестве показателя личностного уровня тревожности. Его содержательные компоненты разбиты на две группы: факторы, описывающие эмоциональные переживания (Н, L, O, Q₄), и факторы контроля над эмоциями и поведением (С и Q₃). Другими словами, для младших офицеров с высоким уровнем правового нигилизма характерна высокая личностная тревожность как свойство, а также чрезмерные эмоциональные переживания и слабый уровень контроля за собственными эмоциями и поведением. Кроме того, сочетание противоположных корреляций с факторами G и Q₂ предполагает проявление неконформных реакций в социальном поведении личности и может выражаться в чрезмерной самостоятельности, противопоставлении себя группе, а в крайних формах – противоправном поведении. Во-вторых, отрицательные корреляции с первичными факторами С, Q₃ и G свидетельствуют о низком «супер-эго», что присуще импульсивным и конфликтным личностям. В-третьих, в основе формирования крайне негативного отношения к праву и его значимости для регулирования общественных отношений лежат убеждения о несправедливости окружающего мира и невозможности контролировать происходящие с личностью события. В-четвертых, можно предполагать, что экспертные оценки младших офицеров больше соотносятся с поведенческим и аффективным, нежели когнитивным компонентом. Наконец, в-пятых, отрицательные корреляции с фактором N и самооценкой, а также положительная с собственной оценкой офицерами психолого-педагогических знаний по анкете могут свидетельствовать о низком уровне самосознания в структуре личности и сниженных аналитических способностях.

Таким образом, в ходе проведенного исследования верифицирована гипотеза об общности различных видов культур (правовой и психолого-педагогической). Интегрирующим, стержневым компонентом в их структуре является ценностно-смысловой, отражаемый в базисных убеждениях

о справедливости окружающего мира и возможности контроля событий, происходящих с человеком.

Список использованных источников

1. *Безносков, Д. С.* Отношение к праву как проявление правового сознания курсантов вузов МВД РФ: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.06 / Д. С. Безносков. – СПб., 2004. – 234 л.
2. *Востриков, П. П.* Теория государства и права: конспект лекций / П. П. Востриков. – Н. Новгород: Гладкова, 2002. – 297 с.
3. *Вопленко, Н. Н.* Правосознание и правовая культура: учеб. пособие / Н. Н. Вопленко. – Волгоград: ВолГУ, 2000. – 52 с.
4. *Сальников, В. П.* Социалистическая правовая культура. Методологические проблемы / В. П. Сальников; под ред. Н. И. Матузова. – Саратов: Саратов. ун-т, 1989. – 144 с.
5. *Семикин, В. В.* Психологическая культура в педагогическом взаимодействии: автореф. дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.07 / В. В. Семикин; Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена. – СПб., 2004. – 48 с.
6. *Безносков, Д. С.* Правовое сознание: структура, содержание, виды / Д. С. Безносков // Вестн. Санкт-Петерб. ун-та: Сер. 12. Психология. Социология. Педагогика. – 2008. – № 2. – С. 59–70.
7. *Мотков, О. И.* Психологическая культура личности: методика [Электронный ресурс] / О. И. Мотков. – Режим доступа: http://www.uceba.com/met_rus/k_psihologiya/k_psiholichnost/m_kyltura_4.htm. – Дата доступа: 15.09.2020.
8. *Капустина, А. Н.* Многофакторная личностная методика Р. Кеттелла / А. Н. Капустина. – СПб.: Речь; М.: Ин-т психотерапии и клин. психологии, 2001. – 112 с.
9. *Janoff-Bulman, R.* Assumptive worlds and the stress of traumatic events: Application of the schema construct / R. Janoff-Bulman // Social Cognition. – 1989. – Vol. 7, № 2. – P. 113–136.
10. *Падун, М. А.* Модификация методики исследования базисных убеждений личности Р. Янофф-Бульман / М. А. Падун, А. В. Котельникова // Психол. журн. – 2008. – Т. 29, № 4. – С. 98–106.
11. *Карпов, А. В.* Рефлексивность как психическое свойство и методика ее диагностики / А. В. Карпов // Психол. журн. – 2003. – Т. 24, № 5. – С. 45–57.

(Дата подачи: 22.02.2024 г.)